

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 July 2020
Russian
Original: English

Семьдесят четвертая сессия

Пункты 41 и 74 повестки дня

Кипрский вопрос

Мировой океан и морское право

Письмо Постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 20 июля 2020 года на имя Генерального секретаря

Хотел бы дать свой ответ в связи с письмом Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций от 2 июля 2020 года на Ваше имя, которое содержится в документе [A/74/936](#).

Кипр полностью отвергает абсурдное утверждение о том, что все буровые работы, проводимые Турцией в Восточном Средиземноморье, ведутся в пределах континентального шельфа Турции. Как неоднократно отмечалось, заявленные Турцией границы ее континентального шельфа в Восточном Средиземноморье явно заходят на морские зоны Кипра и других прибрежных государств региона. Это наглядный пример узурпации и предпринимаемых вопреки любым представлениям о законности односторонних попыток присвоить морские районы, в которых Турция не имеет и не может иметь никаких прав в соответствии с нормами международного права.

Морские зоны Турции и права, которыми она обладает в их отношении, не являются понятиями, существующими в мире абстрактных идей или в вакууме. Ни эти зоны, ни соответствующие права не могут существовать или претендовать на законность, если границы этих зон определяются произвольно в ущерб морским районам и правам других государств при полном пренебрежении международным правом. Поскольку суверенное равенство и недискриминация являются основополагающими принципами основанного на правилах международного порядка, международное право не может не предписывать, что все государства обладают одинаковыми правами и что ни одно государство не должно пользоваться преференциальным отношением в силу его размеров и мощи. Турция должна отказаться от своей империалистской убежденности в том, что ее права важнее прав всех остальных государств и что нормы международного права могут исказиться и адаптироваться под ее интересы.

Что касается Кипра, то Турция должна прекратить вести себя так, как если бы остров Кипр и Республика Кипр, которая располагается на территории всего острова, не существовали. Географию нельзя переосмыслить с учетом геополитических притязаний той или иной страны, равно как и само государство не может устанавливать границы своих морских районов, исходя из собственных интересов и произвольного толкования соответствующих норм международного морского права. Постоянное повторение Турцией ложных с правовой точки зрения утверждений в попытке выдать желаемое за действительное не меняет того, что на самом деле предусматривают нормы международного морского права или соответствующая прецедентная практика. Не существует ни одного правила или судебного решения, которые умаляли или вообще игнорировали бы права островов на морские зоны, и у мнения о том, что размер страны и/или продолжительность ее береговой линии ослабляют права островных государств на морские зоны, нет никакой правовой основы.

Международное сообщество обозначило свою четкую и недвусмысленную позицию по вопросу о международной законности после применения Турцией силы против Кипра — события, сорок шестую годовщину которого мы отмечаем сегодня. Республика Кипр, которая является единственным субъектом международного права на острове, обладает суверенитетом над всем островом Кипр и всеми вытекающими из этого суверенитета правами. Правомочия правительства Республики, единственного законного и признанного правительства на острове, распространяются на весь остров Кипр. Правительство Кипра будет и впредь защищать все права и законные интересы Кипра в соответствии с международным правом, включая его суверенные права *ab initio* и как *ipso facto*, так и *ipso jure* на его морские районы за пределами его суверенного пространства.

Признается ли Кипр Турцией, агрессором и оккупирующей державой, не имеет никакого значения и не может оказывать какого-либо воздействия на делимитацию морских зон в нашем регионе. Единственным важным фактом здесь является то, что согласно нормам международного права Кипр имеет те же права, что и все прибрежные государства, и что общие принципы международного права одинаково обязательны для Турции, независимо от ее неприсоединения к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Заявление о готовности заниматься поиском решений по всем неурегулированным вопросам со всеми, кроме Кипра, является лишь публичным подтверждением нежелания Турции следовать одному из основополагающих принципов Устава Организации Объединенных Наций, касающегося мирного урегулирования споров.

Что касается «меморандума о взаимопонимании между правительством Турецкой Республики и правительством национального согласия Государства Ливия о делимитации морских районов под их юрисдикцией в Средиземноморье», подписанном в Стамбуле 27 ноября 2019 года, то позиция Кипра четко указана в предыдущих сообщениях. Вопреки притязаниям Турции, меморандум как таковой не является и не может являться действительным международным соглашением и, тем более, не может иметь силу в отношении какой-либо третьей страны или затрагивать права любой третьей страны в соответствии с международным правом.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 41 и 74 повестки дня, а также за его размещение на веб-сайте Отдела по вопросам океана и морскому праву и в следующем выпуске «Бюллетеня по морскому праву».

(Подпись) Андреас Д. Мавройяннис